

POV Освелл Аркрайт.

- Привет! Ты выглядишь не очень хорошо, мисс Олдингтон.

После репетиции бала Сесиль Олдингтон уже не радуется. Я даже не вижу ее с ее обожаемым слугой.

Только после поступления в школу, помимо ее класса, вокруг Сесиль всегда был привязан один человек... нет, даже во время занятий были вещи, которые я видел в окно из класса. Когда Эшли сидел в классе, чьи окна выходили на наши окна, он всегда смотрел на свою госпожу, даже если та его не видела. Кажется, они не были вместе последние десять дней.

От этого я чувствую себя очень хорошо. Я больше не чувствую тех отвратительных ощущений, который заставляют меня буквально ненавидеть кое-чье существование.

- Это так заметно? - сказала Сесиль.

- Если ты знаешь, что ты так плохо себя чувствуешь, не должна ли ты быть более жизнерадостной? - спрашиваю. - Это из-за него?

- Мне все равно, в плохом ли Эшли настроении или плохо себя ведет. - Сесиль высунула язык, вздохнув.

- У тебя угрюмое лицо, и атмосфера вокруг тебя очень мрачная. Я просто пытаюсь подбодрить мисс Олдингтон.

Когда все уроки закончились, Сесиль не встала со своего места. Она растеклась по парте и, кажется, говорит, что она слишком устала, чтобы двигаться. Она сказала мне, что не сможет этого сделать.

Возможно, это также происходит из-за истощения ее тела.

На что ты надеешься, поступая так?

- Ты собираешься умереть здесь, не беспокоясь о своем слуге? Сесиль Олдингтон...

- Я не думаю, что это убедительно. - сказала она с тяжелым вздохом. - Я поняла, мистер Освелл.

Собирая вещи, Сесиль громко вздохнула.

- Это просто... - сказала она. Я прощу тебя. Это тоже моя доброта к тебе. Цени это.

- Это тебя расстраивает?

- Не знаю. - ответила она. - Ты вообще понимаешь, о чем именно я говорю?

Я смеялся и злорадствовал над ней, как будто она не попала в беду.

Это Ты ничего не знаешь.

Я не знаю, что я за человек, я не знаю, что я за человек. Ты говоришь, что я добрый? Это забавная история. Я просто клоун. Они смеются, они обманывают, они просто носят маски, обманывая всех, и им это сходит с рук.

Клоуны - великолепные актеры.

Я клоун, но, Сесиль Олдингтон, я действительно скучаю по тебе, а не по играм с тобой. Но ты даже не догадываешься, что я не так безобиден.

- Не знаю, понимаю ли я, что ты имеешь в виду... - сказала она. Но я-то знаю. Даже если это всего лишь один год, я смог так близко быть рядом с тобой.

- Это похоже на лихорадку, не так ли?- сказала она.

- Ты ведь не хочешь быть рядом со мной, правда? - спрашиваю.

Сесиль нерешительно улыбнулась, массируя веки.

- Я думаю, что это был удачный опыт соединения наших способностей. - сказала она.

- Тебе не комфортно со мной, потому что я слишком настойчив?

- О... - растерянно сказала она.

- Я старался быть менее настойчив. Ты наконец-то влюбилась в меня?

- Это... немного другое...

Я не уверен, правда это или нет.

Я хочу, чтобы ты умерла и стала моей.

Я вовсе не обязан тебе нравиться. Я хочу знать, что ты была убита мной. Я хочу быть очень важным человеком в твоей жизни. Если ты попадешь в толпу других людей, я хочу быть тем, кто контролирует твою жизнь.

- Ты что, совсем глупый? Почему ты так странно реагируешь?

- Нет? Но я ведь наблюдал за тобой.

Я воображал, как тебя убью именно я.

Она была бы задушена и страдала от этого. У нее было бы сильное кровотечение. Ее искаженное лицо, когда она страдала от употребления яда. Что-нибудь из этого. Но вместе с этим приходит и мой эгоизм. Я думаю, что мы должны покончить с этим в одно мгновение, чтобы не страдать порознь.

Я умру сразу за тобой, чтобы последовать за тобой.

Когда я буду умирать, я положу твой труп на бок рядом с собой. Я выпью яд, пока буду держать тебя в объятиях. Если я смогу удержать тебя в объятиях даже в середине борьбы и умереть, все еще сжимая тебя, то в этом будет много счастья для меня.

- Ты выглядишь немного одиноко.

- Даже сейчас у тебя есть собственное мнение в такое время?

- Знаешь, у тебя еще есть много работы

Сесиль останавливается и медленно смотрит мне в глаза. Я ее очень уважаю. Я не могу не чувствовать легкую неуверенность в своих глазах, когда смотрю сквозь нее.

- Скажи честно, что я значу для тебя?

- Я...

- Ответь.

Глаза Сесиль заметались. Я вижу там у тебя чувство вины. Я знаю, что ты пытаешься сказать что-то нехорошее для меня. Повинуясь импульсу, я хочу поднять руки, чтобы зажать мои уши, но я не успел сделать это вовремя.

- Я не могу ответить. - сказала она. - Но ты один из моих друзей.

Правда, у тебя не так уж много друзей. Я не ставил себя в такие рамки.

Но я не собираюсь этого говорить.

Я не собираюсь говорить, что не доволен твоими друзьями.

Если бы я сказал тебе до того, как попросить тебя о чем-то большем, чем дружба, я бы не влюбился в тебя. Ты... Это... уже слишком поздно.

- Наконец-то я получил аттестат друга? Меня уже повесили.

Мне больше не нравится слово "друзья".

- Ну, возможно, в не так уж далеком будущем мы сможем стать лучшими друзьями.

У нас с тобой больше нет будущего.

- Хорошо. - тем не менее сказал я.

- Тебе следует быть более честным. - сказал она. - Увидимся завтра.

Сесиль, криво усмехнувшись, вернулась в спальню в одиночестве, на этот раз несопровождаемая своей свитой.

***

Ночью на абсолютно всех объектах стоит усиленная охрана.

Например, в королевском дворце. Особняке знатного человека. И общежитии школы для благородных детей.

Впрочем, если вы привыкли тайком пробираться внутрь куда-либо, то это очень легко сделать.

Боже....

- Тебе не кажется, что это хорошая идея для меня?

Нет ответа.

Впрочем, его и не должно было быть.

У Сесиль Олдингтон, которая лежит в своей постели и спит, очень умиротворенное лицо. Спящее и прекрасное. Ее немного смуглая в дневное время кожа под светом луны кажется бледной и выглядит очень хорошо.

Это большая проблема, если вас поймают, когда вы пробираетесь в женское общежитие посреди ночи без разрешения. Я не уверен, что это хорошая идея, но мне все-таки кажется, что это хорошая идея. Так делают многие. Дети из благородных семей часто устраивают свое свидание посреди ночи. Однако, они не должны плакать, когда их родители узнают, потому что всегда должны быть готовы к этому. Я не впечатлен этим дисбалансом желания и реальности.

Это не то, что я мог бы сказать. А что касается сегодняшнего дня, то, что я собираюсь сделать дальше, еще более греховно, чем свидания с целью провести вместе ночь.

- Я люблю тебя, Сесиль Олдингтон

Лунный свет освещает нежную щеку Сесиль.

Ты злая и бесчувственная. Но я думаю, что ты все равно очень красивая и любящая, и, по крайней мере, я думаю, что это не будет больно для тебя.

Сегодня ночью ты будешь мертва в этой комнате, и я последую за тобой.

Сегодня ты сказала, что я твой друг. Даже если меня убьют, будете ли вы все еще удерживать меня в существовании, связанном только такими тонкими отношениями дружбы? Все совсем не так. Я играю большую роль в твоей жизни. Это я буду тем, кто толкнет тебя на дно.

Слуга, которого ты жалела, тоже жалок.

Мой господин убит в неизвестном мне месте. И я никогда больше не увижу своего господина.

Кинжал, который я вынул из его сердца, - единственное, что у меня есть от него. Это

единственное, что мне дали от него. Серебряный, без украшений, очень маленькое, но безумно острое орудие убийства. Я столько раз причинял людям боль.

- Я люблю тебя. Я люблю тебя.... Итак, вместе.....

Я не могу пошевелить руками, чтобы ударить ее по тонкой белой шее.

Мне нравилось ее улыбающееся лицо. Даже когда я говорил с ней о других мужчинах, мне нравилось смеяться с ней.

Мне очень понравился ее голос. Неважно, сколько раз ее слова удерживали меня на расстоянии, я подбирал все слова, которые слетали с ее пухлых губ.

Если это правда любовь, то я хочу жить, любить и быть счастливым с тобой.

В глубине души я знаю, что могу только придираюсь к ней при жизни, но, когда я умру, я заполучу ее. Я все еще хочу забрать у нее свое сердце.

И у меня нет другого выбора, кроме как сделать это.

Я не могу оставить Сесиль Олдингтон в живых.

Потому что так было решено.

Сесиль Олдингтон будет жертвой.

Я не имею права оспаривать это.

Так что извини.

Я получу Сесиль Олдингтон после своей смерти.

- Черт.....!

Я не знаю, как это сделать.

Я должен перерезать горло этой женщине как можно скорее. Брось кинжал. Задуши эту женщину.

Скорее.

Прежде чем я все пойму и сбегу с отведенной мне роли. Прежде чем страх перед убийством Сесиль станет сильнее моей миссии.

- Ты плачешь... из-за меня. Ты очень добрый.

Ее руки дрожали от удивления. Это сделало кожу Сесиль еще тоньше.

Дрожащая рука, прежде держащая кинжал, была положена на ее белую, тонкую руку. Я не могу. Это расстраивает.

- Ты пытался убить меня, но плакал. - сказала она. - Все вокруг меня очень добрые. Освелл, и ты тоже. Ты так добр... Ты запутался, не так ли?

Это не галлюцинация. Сесиль открыла глаза и посмотрела на меня.

- Я не удивлена. - сказал она.

- Ты поняла, что я пытался убить тебя? - спрашиваю.

Мое зрение было расплывчатым, потому что, как и сказала Сесиль, я плакал, сам того не осознавая. Я понял, что плачу, только тогда, когда она мне это сказала. О, до сих пор я не был обеспокоен эти.

- Не знаю. - ответила она. - Я слышала это, но не могла поверить до конца.

- Значит ли это, что кто-то тебе что-то сказал?

- Не знаю, правда ли это. - она пожала плечами. - Я не знаю, убьют ли меня.

- Я не могу убить тебя. - сказал я. В конце концов, я правда не смог бы сделать это.

- Совершенно верно. - сказала она. Кто-нибудь еще пытался убить тебя, кроме меня? Это меня бесит.

Я покажу вам, как это делается на самом деле. Я сделаю это, и больше не буду плакать!

- Но я могу убить тебя.

Я пришел сюда не с плохим предчувствием. Ее хотят убить. Сесиль Олдингтон собираются убить.

- Я не могу поверить в это. - сказала она. - На это есть три соображения.

Сесиль, которая немного посмеялась, приводит одну причину.

- Один. Это глаза. Ты не убийца. Ты прекрасный человек, который может проливать слезы таким образом.

- Не знаю... - ответил я.

Ты сказала, что не можешь поверить, что это я убью тебя.

- Два. Ты должен быть в курсе, что твой господин ошибается. Ты начинаешь сомневаться, что последуете за ним. Потому что вы нормальны, а "он" ненормален. Ты больше не можешь ему доверять.

В голове стало жарко.

- Сесиль..... Олдингтон.... что ты.....

- Ты понимаешь, о чем я.

- Что ты знаешь?- спросил я.

- "Он"?

Ты и сама не знаешь, как много ты узнала.

- Я знаю. - сказала она. - Интересно, кто ты такой? Я не знаю, через что тебе пришлось пройти.

- Но почему? - спросил «он».....

Не смотри на меня такими внимательными глазами.

Почему ты смотришь на меня с таким отвращением?

Почему «он» здесь?□

- Освелл, ты знаешь, ЧТО ТАКОЕ "он"?

- Не оскорбляй его...!

Не стоит его недооценивать.

Он - мой мир, который поддерживал во мне жизнь все это время.

- Не оскорбляй Флюгеля!

В моих руках - сила.

«Ты» хочешь убить человека, которого, как мне показалось, я полюбил впервые в жизни? Я не могу остановить движения своих рук.

- И в-третьих...

Мой кинжал отлетел от меня.

Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что меня толкают сзади.

Добрая улыбка Сесиль Олдингтона была на удивление убедительной.

- Мой слуга очень хорош, поэтому я не могу убить тебя, Освелл.

- Все так, как вы говорили, моя дорогая леди.

О, я не позволю твоему слуге встать у меня на пути.

<http://tl.rulate.ru/book/25876/1046645>